

Реконструкция сопоставления идеологии и утопии в «Лекциях об идеологии и утопии» Поля Рикера

Научный руководитель – Завершинский Константин Федорович

Гудилина Екатерина Николаевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ek.gudilina@gmail.com

Традиция сопоставления идеологии и утопии ведет свое начало с работы Карла Мангейма «Идеология и утопия», впервые опубликованной в 1929 году. Разрабатываемая им социология знаний как направление, пытающееся установить связи между мышлением человека и историческим и социальным контекстом, привела к пониманию идеологии как ложного сознания социальных групп, находящихся у власти и стремящихся эту власть удержать путем конструирования той или иной последовательности идей, которая скрывает реальные условия жизни, а утопии как ложного сознания, принадлежащего группам, стремящихся власть завоевать и для этого создающих идеи, которые способны подрвать [Мангейм, 1994].

Следующий шаг в сопоставлении идеологии и утопии - это «Лекции об идеологии и утопии» Поля Рикера, созданные на основе курса лекций, прочитанных автором в 1976 г. в Чикагском университете и опубликованных в 1986 г. Рикер помещает идеологию и утопию в единую концептуальную рамку, утверждая, что именно синхронное исследование идеологии и утопии позволит выявить феномен социального и культурного воображения.

Исходными чертами, которые объединяют, по Рикеру, идеологию и утопию являются как крайняя неоднозначность в понимании самих феноменов, так и преобладание именно паталогического измерения каждого из феноменов. Неоднозначность обосновывается у Рикера наблюдением, что обе они «имеют позитивную и негативную сторону, конструктивную и деструктивную функцию, конститутивное и паталогическое измерение» [Ricoeur, 1986. P. 1]. Говоря же об упрощении самих феноменов и низведения их сути до уничтожительных характеристик, Рикер подчеркивает широкую распространенность понимания идеологии как «неких искажающих, маскирующих процессов, посредством которых индивид или группа выражают свое положение, но не понимают и не осознают этого положения» [Ricoeur, 1986. P. 1], а утопии как «своего рода социальной мечты» [Ricoeur, 1986. P. 1], «как шизофренического видения относительного реального общества» [Ricoeur, 1986. P. 1], когда конструирование совершенных обществ вне пространства и времени становится важнее, чем сама реальность.

Исходя из этих предпосылок, Рикер предлагает выявлять не только отрицательные и, но и положительные функции идеологии и утопии, а также пытается обосновать, что внешняя полярность между утопией и идеологией, а также внутренняя полярность внутри каждого из феноменов связана с особенностями функционирования культурного и социального воображения.

Свою концепцию идеологии Рикер основывает на работах Карла Маркса, Макса Вебера и Клиффорда Гирца, интегрируя те или иные аспекты в единое целое: функция создания перевернутого изображения связана с видением Марксом идеологии как формы превращенного сознания; функция интегрирования общества отсылает к концепции Гирца о символическом действии [Гирц, 2004]; функция легитимации базируется на работах Вебера о власти и типах легитимности.

Рикер, ставя вопрос об искажении идеологией реальности, последовательно прослеживает развитие идеологии как концепции, которая первоначально находила свое смысловое содержание только при противопоставлении ее другим феноменам: у Маркса до «Капитала» идеология противопоставляется праксису, после «Капитала» - науке; постмарксисты (в первую очередь Л. Альтюссер) доводят это противостояние до логического завершения, когда ряд работ самого Маркса становятся идеологичными [Ricoeur, 1986. P. 6]. Само противостояние между идеологией и другими феноменами становится невозможным, т.к. восприятие как любого другого феномена, так и самой идеологии идеологично. Так возникает парадокс Мангейма, когда идеология становится всеобъемлющей в том смысле, что невозможно воспринимать ни один из феноменов общественной жизни, не находясь при этом на той или иной идеологической позиции [Ricoeur, 1986. P. 38].

Размышляя о парадоксе Мангейма и направлениях его преодоления, Рикер обращается к утопии. За утопией закрепляется функция производства пустого пространства, с позиции которого возможен взгляд на самих себя, конкретизирующаяся в функции развития новых, альтернативных перспектив. Ещё одна функция утопии заключается в выявлении бреши в доверии (the credibility gap) [Ricoeur, 1986. P. 17], возникающей в любой системе власти с точки зрения ее легитимации. Т.е., если идеология стремится легитимировать власть, то утопия пытается осмыслить саму концепцию власти, ведь в конечном счете суть утопии не столько в новых конфигурациях уже существующих социальных институтов, сколько в попытке осмысления того, как и почему происходит использование власти во всех этих институтах.

Предложенное Рикером видение идеологии и утопии не может не вызвать ряд вопросов об обоснованности той или иной функции. Например, вызывает сомнение, что можно аргументированно оспорить тезис, что не только идеология, но и утопия искажают реальность. Кроме того, функция утопии, связанная с конструированием альтернативных вариантов общества и государства, вряд ли является уникальной функцией утопии. Идеология не является монолитным образованием и может быть условно, но поделена на «чистые типы», которые, чтобы избежать ненужной в данный момент конкретизации, можно маркировать как «измы» правящей власти и «измы» оппозиционной власти. Т.е., «измы» оппозиционной власти, как и утопия, предлагают альтернативные варианты развития государства и общества, что не может не усложнять проблему разграничения функций идеологии и утопии.

В целом же необходимо отметить потенциал предлагаемого Полем Рикером подхода к осмыслению утопии и идеологии, который получил дальнейшее развитие во многих исследованиях как утопии [Levitas, 2013], так и идеологии [Freeden, 1996].

Источники и литература

- 1) Гирц К. Г. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
- 2) Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7 – 276.
- 3) Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- 4) Levitas R. Utopia as Method: The Imaginary Reconstitution of Society. New York: Palgrave Macmillan, 2013.
- 5) Ricoeur P. Lectures on Ideology and Utopia /Ed. George H. Taylor. New York: Columbia University Press, 1986.